

THE LINGUISTIC-CULTURAL FACTOR AND NATIONAL PECULARITIES IN TRANSLATION

S. K. Simonyan

The fairy tales by brothers Grimm "Henzel and Gretel" and "The Frog King" and their Armenian (by H. Tumanyan), Russian (by P. Polevoy), English (by M. Hunt) translations are represented in this article in comparison. In this article an attempt has been made to illustrate some linguistic, cultural peculiarities especially from the point of view of the national overview of the characters. The paternalstructural side of the tales has been observed. Different repetitions, exaggerations, phraseological units and sayings have been compared. The semantic fable of the tales and the opportunities given by the texts to broaden the semantic field. General pricing of the translators' work is given.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Э. А. ДЖАЧВАДЗЕ-ХМАЛАДЗЕ

Доктор исторических наук

ЭТЕР ДЖАЧВАДЗЕ

Телавский государственный университет им. Я. Гогешавили

Корни армянского творчества теряются в глубине веков. Мифы о Хайке и Араме (их имена носит армянский народ), Ваанге и эпосе об "Випасанке" и сегодня считаются бесценным образцом армянского фольклора. Армянский народ, как и все цивилизованные народы, не прекращал творческую деятельность. Его фольклор украшают образцы сравнительно поздней эпохи, сыгравшие большую роль в формировании духовной культуры.

Жемчужины народного творчества усовершенствовались, собирались и передавались будущим поколениям на протяжении веков, как несравненные образцы устного творчества. По жанрам они были многоцветными и рассуждение о них в пределах одной статьи было бы несерьезным. На этот раз мы остановимся на одном скромном цикле этого большого творчества - на забавных и поучительных историях Карабахского балагура Пыл-Пуги (иногда его упоминают и как Пулу-Пуги).

Образцы этого цикла в Тбилиси были в первые изданы М. В. Бархударянцем [1], в дальнейшем он же повторно напечатал их в Вагаршапете [2], а полный текст им был собран и издан известным фольклористом С. Исраеляном в 1959 году [3]. Все указанные издания были на армянском языке, и мы не смогли их использовать. При работе над данным трудом мы пользовались составленным и изданным Г. О. Карапетяном на русском языке трудом [4.25.- 72].

На русском языке есть множество трудов, изданных М. Абегианом, С. Якуном, В. С. Налбандяном, И.А. Орелом, М. В. Бархударянцем, М. Шагиняном, И. Хачатрянном, Т. Галаяном об армянской литературе, а именно о фольклоре. Их исследования и исследования других авторов оказали нам большую помощь, в том, чтобы мы смогли как

можно глубже вникнуть в суть данного цикла.

В истории фольклористики большой редкостью является известность автора цикла. Именно к ним относится Пыл-Пуги. М. В. Бархударянц, известный фольклорист, который собрал анекдоты Пыл-Пуги, сообщает нам, что шут Пыл-Пуги родился в с. Аветаряносе Карабахского района приблизительно в 1713 году и скончался в 1815 году. Он похоронен у Шуши в с. Аркаталаш (см. 2. 5.). Этот Карабагский шут и остроумный балагур в истории армянской фольклористики занимает подходящее для него почетное место. Образцы его творчества это сюжетные анекдоты или шванки. По происхождению шванки являются более поздними образцами нежели сказки [6. 7], и они приближаются к русским сказаниям, итальянским новеллам, французским фавль, немецким сказаниям. А исследователь К. Проф считает, что это больше анекдот, так как "границы между бытовыми сказками о людях и анекдотами, не устанавливаются" [5. 49]. В грузинской действительности прототипом Пыл-Пуги является шут, который сам создает образцы и сам же озвучивает их. Его двойника мы найдем в фольклорах почти всех народов, например: в русском - Балакирев, арабском - Джуха, таджикском - Мушфаки, туркменском - Кемине, болгарском и югославском народах - хитрый Петр.

Пыл-Пуги является национальным лицом, выросшим из родных корней. Его сила в глубоких корнях армянского народа. Он дышит воздухом своего народа, наслаждается его счастьем, радуется его радостью и печалится вместе с ним. См.: "Дедовская земля", "Чья курица?" [4. 45]; "Вдова и Ходжа" [4. 43]; "Конец света" [4. 36] и др.

По преданию Пыл-Пуги - слуга Карабагского феодала Мелика Шахназара. Его обязанностью является развеселить Мелика и его гостей, но сила Пыл-Пуги в том, что он делает намного больше, чем на него возложено и часто простой шут касается глубоко национальных и социальных вопросов, что повышает его творчество до общечеловеческих идей. Что поделаться, иногда он прячет их под маской глупца.

Ареал мыслей Пыл-Пуги многообразен. При помощи юмора он смеется над многими жизненными недостатками. Под его острый взгляд часто попадают как его господин Мелик, так и другие богачи, чиновники и церковные служители. Иногда обвинения бывают весьма строгими и бесстрашными. Например: "Пыл-Пуги обвиняет" [14. 28]. Мелик считал деньги, Пыл-Пуги подошел и взял золото. На замечание Шахназара - положить деньги обратно, балагур отвечает: "Мелик, сейчас плохие времена, один у другого прямо из рук ворует". На вопрос Мелика: "Неужели в моем меликстве возможно воровство среди бела дня?" Пыл-Пуги отвечает: - "Мелик, да будет свидетелем твое солнце, все крупные грабежи совершаются днем: и во дворцах, и в судах, и в монастырях, и в меликстве" [4. 28]. Это было выражение социального протеста, высказанное из сердца армянского народа.

Пыл-Пуги уверен, что вокруг господствует несправедливость и в этом обвиняет богатых. "Где деньги, там и право" [4. 47]. На вопрос бедных: "Пуги, мы люди бедные, грехов за нами нет, мирская правда, как солнце, на нашей стороне. Но багачи, хоть они и грешники, всегда бывают оправданы и, как масло, всплывают на поверхность. Отчего это". Пыл-Пуги отвечает: " . . . где деньги, там и право, где голос подает золото, там выполняется его наказ. Приговор выносит золото, а не судья" [4. 47]. Вот так понимал он суть социальной неправомерности Пыл-Пуги, что повышает значение его слов до общечеловеческих идеалов.

Пыл-Пуги является многогранным героем. Он перед нами является то как простой шутник, то как умный и великодушный человек, а иногда выполняет роль глупого слуги. После полноценного анализа его творчества исследователь приходит к тому выводу, что является мудрым национальным героем, который радуется радостям своего народа и переживает за боль своего народа. Приведем несколько примеров: "Мелик грызет кости" [4.37]. В этом рассказе в аллегорическом виде раскритиковано взяточничество "знатные люди привыкли грызть кости, вот почему они их очень любят" - говорит Пыл-Пуги. "Грызть кости" - значит брать взятки; или же еще: "завтрак Мелика Шахназара [4. 40] тут он обвиняет Шахназара: "Я, Мелик, голоден, и желудок у меня пуст. Какой мне прок от того, ты ешь плов, приготовленный с сезаном и запиваешь вином?".

Мудрец Пыл-Пуги осуждает. По "Списку глупцов и сумасшедших" [4. 32 - 33] "... умный человек не даст незнакомому тысячу туманов с просьбой привезти ему из Персии драгоценные камни"; "Вор" [4. 43], когда стало необходимым опознание соответствующих денег, умный Пыл-Пуги бросил их в заполненную водой чашу, и заявил: "Смотри, как на поверхности воды блещит жир. Значит, это деньги мясника" [4.43].

Пыл-Пуги часто хитрит: "Пыл-Пуги учит осла Мелика Шахназара" [4. 26]. Шахназар поручил Пыл-Пуги обучить его осла за восемь пудов пшеницы. Он согласился, что если за 15 лет он обучил бы осла, то получил бы за это вознаграждение, в противном же случае Шахназар прикажет его обезглавить. Жена на коленях умоляла отказаться от этого, так как знала, что было невозможно научить чему-нибудь осла. Хитрый Пыл-Пуги ответил ей: "За пятнадцать лет кто-нибудь из нас троих обязательно умрет: или я, или осел, или Мелик Шахназар" [4. 26]ю

Сообразительность проявляет Пыл-Пуги в рассказах: "Неудача Мелика Шахназара" [4. 31]. Шахназар старается спрятать туфли Пыл-Пуги и посмеяться над ним. Перед тем, как взобраться на дерево снимает обувь, перекидывает туфли через плечо и этим обескураживает господина [4. 31]. Также обескураживает их когда отвечает о конце света, см. "Конец света" [4. 30; 6 - 37] "Зачем нам одежда, коли все вы скоро должны умереть? Ведь наступит конец света" и господин провожает голых гостей [4. 37].

Необыкновенную прозорливость проявил Пыл-Пуги, когда нужно было разделить наследство между тремя братьями. Он 17 верблюдов поделил между тремя братьями таким образом, что они помирились [4. 44-45]. Такого добра он сделал не мало.

Пыл-Пуги остроумен и иногда даже себя не жалеет. "Пыл-Пуги и воры" [4. 52]. В его дом пробрались воры. Когда после долгих поисков они ничего не нашли, обнаружили, сидящего в уголке шута. На вопрос почему он прячется, шут ответил: - "Мне стыдно, братец, что в моем доме ничего не нашлось даже для воров [4. 52]. Но мы не должны забыть, что он в то же время и горд и оскорбления никому не прощает. В шванке "Пыл-Пуги и его городской гость" [4. 53] рассказано, как он отомстил горожанину за то, что он его не встретил как встречают гостя, тогда, когда он несколько раз был у шута гостил в деревне. Городской торговец отвел глаза от Пыл-Пуги встретив его в городе, а когда торговец приехал к нему, то балагур попросил его убить странного зверя, который съедал верхушку стога. Раздался выстрел и когда подошли ближе, то увидели мула гостя. Торговец схватился за голову, а Пыл-Пуги ответил: "Какой ты удивительный человек, - в городе при встрече не признаешь своего знакомого, а на

ниве - своего мула!" [4. 53]. Для Пыл-Пуги дружба святая обязанность. Сам он преданный друг и ругает тех, кто может оставить друга в беде.

"Пыл-Пуги и его приятель" [4. 54]. На вопрос приятеля о чем шептал медведь, он печально отвечает: "Медведь сказал - пусть этот случай будет тебе назиданием: впредь не дружи с человеком, который спасаясь оставляет друга в беде" [4. 54 - 55].

Пыл-Пуги предусмотрительный и правдивый герой. Он ненавидит доносчиков, что говорит о его высокой духовности. "Кто друг" [4. 55]. Доносчику он говорит: "Слушай, дорогой, я теперь не знаю, кто мой настоящий друг - Мигранец Анес или ты? То, что сказал Анес, подобно холостому выстрелу, но то, что говоришь сейчас ты, больно ранит сердце. Убирайся и больше не распускай сплетни" [4. 55].

Острый на слово Пыл-Пуги сельскому парикмахеру, который в нескольких местах порезал ему лицо и положил больше ваты, чем нужно было, отказался брить вторую щеку и сказал: "на одной половине ты вырастил хлопок, на другой половине я выращу шерсть" [4. 57].

Также интересен рассказ "Пыл-Пуги виночерпий" [4. 62]. У стола остроумный Пыл-Пуги спросил, как налить вино - по божески или по челевечески. Все захотели по божески. Пыл-Пуги некоторым налил полную чашу, некоторым половину, некоторым четвертинку и т.д., на вопрос - почему он так налил, шутник ответил: "Мелик, народ велел наливать бокалы по-божески. А ведь бог не всем одинаково отпускает: одному он дает много, другому - мало, третьему - еще меньше. Я так и делаю. Как бог даст, так и я разливаю" [4. 62].

Пыл-Пуги умный человек и он хорошо видит разницу между людьми "Спор моллы и священника" [4. 66]. В этом сказе Пыл-Пуги делает интересное заключение: (Господь) "Строй лестницу, чтобы одни поднимались по ней, а другие спускались", и это ему кажется вполне естественным [4. 66]. Он знает, что на этой социальной лестнице он занимает не очень то и высокую ступень, поэтому всегда старается сделать умный шаг и если это необходимо, то не отказывается и от лжи, что является самозащитой.

"Сколько на свете языков?" [4. 67]. Шахназар спрашивает Пуги, сколько в мире языков. Хитрый Пуги отвечает, что всего 201 язык. Когда господит попросил побеседовать с индийцами, Пуги ответил: "Да продлится жизнь Мелика! Но из всех этих языков я не знаю как раз индийского" [4. 67].

Пыл-Пуги иногда бывает и слишком грубым. "Вино влияет" [4. 70]. На вопрос Мелика о том, почему сам Мелик пьянеет от вина, а Пуги нет, он отвечает: "Да продлится жизнь Мелика! Вино влияет на того, у кого нет рассудка, а его-то как раз тебе и не хватает" [4. 70].

В анекдотах Пыл-Пуги хорошо видна этнологическая картина Армении XVIII века.

Культ покойников для армян всегда был почетным и все очень уважали их память: "Похороны отца Мелика Шахназара" [4. 25]. Церемония похорон была великолепна. На похороны отца Мелика Шахназара собралось много народа. "Приехали другие мелики, священники и ишханы". На подовных ритуалах нельзя было шутить и господин попросил Пыл-Пуги не выходить на улицу.

В фольклоре упоминаются такие святые армяне как: Св. Карапет и Св. Ованес, которых просит Пыл-Пуги о помощи: "Святой Карапет, святой Ованес, дайте мне силы"

[4. 27]. Упоминается и национальный праздник Варда Вари [4. 51], который проводится в июне-июле.

Для решения важных дел армяне собирались на пиршествах (балах). "Пари Мелика Шахназара и Пыл-Пуги" [4. 28], среди собравшихся было много Меликов и азнаванов [4. 28], в других местах мелики, азнаури и ишханы [4. 30]. Собравшиеся вспоминают о прошедших боях и успешных охотах.

Из сельскохозяйственных продуктов видно, что настаивают вино [4. 33], выращивают пшеницу [4. 34], репу [4. 38], карабахскую тыкву [4. 70], из пищи упоминается: плов [4. 40], сезан, свежее мясо и вино [4. 40]. Упомянуто также кахетинское вино "Да пил бы еще кахетинское" [4. 62], которое как видно, считалось деликатесом.

В XVIII веке в Армении дома имели окно для дыма, откуда шел дым [4. 36]. В XVIII веке армяне часто пользовались переметной сумкой. Интересным является то, что Пыл-Пуги, когда поднимался на дерево, туфли перевесил через плечо как переметной сумкой [4. 31].

В XVIII веке по фольклорным материалам названа мера веса чувал [4. 35], персидский гяз, что приблизительно равно 1 метру [4. 44]. Уже существовал агдамский базар, куда направился Пыл-Пуги для покупок [4. 55]. Формат труда не дает нам возможности более подробно рассмотреть творчество этого весьма интересного народного сказителя, которое занимает значительное место в истории армянского фольклора.

Пыл-Пуги достойный сын армянского народа и сходство его рассказов с образцами фольклора соседских стран способствует сближению народов и развитию между ними дружественных взаимоотношений. Своим юмором, многообразием и глубиной своих мыслей, умением правильно и правдиво судить, остроумием и преданностью своему народу Пыл-Пуги возвышается над своей эпохой и его идеи иногда восходят до общечеловеческих и народного сказителя представляют интересной личностью для всех эпох.

Творчество Пыл-Пуги заслуженно считается драгоценной частью того литературного творчества, которое мы можем назвать: Его величество армянский фольклор! Желаю, чтобы эту небольшую статью армянский народ принял как жест большого уважения к нему.

С большим уважением мы вспоминаем С. Навасардяна и Э. Манукяна за помощь над армянскими текстами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Бархударянц М. В.** (1883) Пыл-Пуги, Тифлис (на арм. яз.);
2. **Бархударян М. В.** (1904) Пыл-Пуги (1904). Пыл-Пуги. Вагаршапет (на арм. яз.);
3. Карабахский балагул Пыл-Пуги (1956) Собрал и обработал С. Израелян, Ер. (на арм. яз.);
4. Армянский фольклор (1979) Сост. и пер. Г. О. Карапетян, Москва;
5. **Прош В. Я.** Фольклор и действительность. Москва;
6. **Карапетян Г.** (1979). Предисловие в кн. "Армянский фольклор", М., изд. "Наука";
7. История армянского народа (1972). Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ер., 1972;
8. Пулу-Пуги "Армянские сказки и анекдоты" (Интернет);
9. Армянский фольклор (Интернет).

FROM THE HISTORY OF ARMENIAN FOLKLORE

E. A. Jachvadze-Khmaladze

Pele Pugh is a remarkable Armenian folklore representative, a popular joker from Kharabagh, whose short stories and anecdotes are discussed in the paper. The author considers that the series of Pele Pugh's stories comprises the advanced Armenian folklore. Pele Pugh is a national character raised from the local roots, whose personality is distinguished with kindness, generosity, witticism, wisdom and belief in the future.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱՅՅՈՒՄՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Է. Ա. Ջաճվաձե-Խմալաձե

Պելլը Պուլին հայկական ժողովրդական բանահյուսության հայտնի ներկայացուցիչն է: Կատակաբան Ղարաբաղից, որի խոսքը եւ կատակների (անեկդոտների) շարքը քննարկված են աշխատության մեջ: Հեղինակը գտնում է, որ Պելլը Պուլու պատմությունների շարքը հայկական բանահյուսության առաջադիմական մի մասն է: Պելլը Պուլին ազգային դեմք է, ով զարգացել է հայրենական արժատներից: Նրա ստեղծագործությունները աչքի են ընկնում բարիությամբ, մեծահոգությամբ, կտրուկ խոսքով, կյանքի իմաստությամբ, ապագայի նկատմամբ հավատքով:

BRUSHING UP THE LISTENING SKILL IN MULTICULTURAL CLASSES (BASED ON THE ELEMENTS OF CULTURE)

N. BLUASHVILI

Ph.D, Associated professor I.Gogebashvili Telavi State University

*“If you want to live a happy life, tie it to a goal,
not to people or things.” Albert Einstein*

Survey included tests, questionnaires among monocultural, bicultural and multicultural students. with 60 (to groups 16 and 14 students at I. Gogebashvili Telavi State University faculty of Pedagogy and again two groups of 30 students (two groups 1515 students in each, at CACCaucasian Academic Centre) students who attended listening classes and it has been observed that they did better in speaking and reading than others. The students of 2nd year 1st and the 2nd terms from the department of Pedagogy and Business Administration. Although they were really not beginners and had learnt English at their secondary and higher secondary level, they had no exposure to authentic English speaking and listening. They had been practicing listening in at the EFL lecture using headphones, using audio and video for six months. The purpose of the survey was convincingly explained to them and they took 45 minutes to think on the questions to answer them. After observing, I came to the conclusion, that in culturally diverse classes students: